

# **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЯ БОЛЕЗНИ БЕШЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (1911–1914 гг.)**

**Дроздов Н. Н.**

Учреждение образования «Могилевский государственный  
университет имени А. А. Кулешова»  
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент  
Е. И. Головач

Аннотация. В статье рассматривается деятельность земских органов самоуправления в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, направленная на противодействие развитию болезни бешенства в 1911–1914 гг. Автором обозначены основные пути борьбы с заболеванием на территории Беларуси, а также результативность проводимых мероприятий.

Ключевые слова: бешенство, заражение, белорусские губернии, Пастеровские станции.

Summary. The article examines the activity of zemstvo self-government bodies in Vitebsk, Minsk and Mogilev provinces aimed at counteracting the development of rabies disease in 1911–1914. The author outlines the main ways to combat rabies in Belarus, as well as the effectiveness of the measure taken.

Key words: rabies, infection, Belarusian provinces, Pasteur's stations.

Бешенство – смертельно опасное заболевание, распространенное во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь. Ежегодно в стране фиксируются случаи заболевания бешенством среди домашних и диких животных. Данная болезнь представляет опасность и для человека. После контакта, который чаще всего имеет форму укуса или оцарапывания, а также нанесения ран бешеным животным, у человека есть шанс заболеть бешенством или же водобоязнью. После появления первых симптомов в 99,9% случаев болезнь заканчивается летальным исходом. Бешенство имеет длительную историю, на протяжении которой люди постоянно искали методы и способы, как противостоять болезни, не допустить ее распространения. В начале XX века бешенство представляло собой серьезную проблему, поэтому не остались в стороне от нее и выборные органы самоуправления, созданные в Витебской, Минской и Могилевской губерниях в 1911 г.

В первую очередь на земские органы ложилась обязанность опеки и попечительства для оказания необходимого лечения лицам, укушенным бешеными животными [3, с. 20]. Так, одним из методов борьбы с бешенством Витебское губернское земство выбрало выдачу вознаграждения за передачу кожи животных, зараженных бешенством. Следует отметить, что целью такой меры являлось убедить крестьян своевременно заявлять о заболевании и падеже животных, а также не допустить скрываются заразных трупов и дальнейшего использования их кожи [3, с. 22–23].

Еще одной действенной мерой, которую использовали члены Витебского земства, являлось введение с 1913 г. антирабических прививок для домашних животных [3, с. 23]. Для производства таких прививок персонал как губернского, так и уездных земств, был снабжен приборами для интравенозных вливаний. Кроме того, огромную работу по противодействию бешенству выполняли Пастеровские станции в Минске (1911 г.) и Орше (1910 г.).

До введения земств на территории Беларуси ветеринарный персонал диагностировал заразные болезни у животных главным образом по клиническим явлениям или данным вскрытий. Такие способы определения болезней ставили ветеринарных врачей в крайне затруднительное положение по причине недостаточной точности определения диагноза болезни или же возможных ошибок. При неясно выраженных клинических или патолого-анатомических данных у ветеринарных врачей было два варианта действий: 1) не ставить диагноз до тех пор, пока характерные признаки болезни не проявятся на новых случаях; 2) отсылать патологические материалы на исследование в ветеринарную лабораторию Министерства внутренних дел в Петрограде, в связи с тем, что только бактериологическим путем можно точно установить вид болезни [3, с. 24–25]. Однако именно своевременность и точность постановки диагноза в случае инфицирования бешенством имеют громадное значение, так как проявление медлительности может привести к печальным последствиям.

Все перечисленные проблемы обсуждались на первом очередном Витебском губернском земском собрании, и в результате было принято решение о создании диагностико-бактериологического кабинета при ветеринарном отделении, целью которого являлось оказание необходимой помощи ветеринарным врачам в случае затруднительной диагностики болезней.

Второе очередное губернское земское собрание признало необходимым осуществлять бактериологические исследования как в ветеринарных, так и медицинских целях. В результате витебские земцы решили открыть бактериологическую лабораторию, для заведывания которой пригласили врача-бактериолога. Самой главной задачей лаборатории, которую определило губернское земское собрание, являлось изготовление сывороток и вакцин. Обычно они приобретались губернским земством в частных лабораториях, на что

затрачивались значительные средства, а также не было уверенности в том, заказ будет своевременно изготовлен и получен [3, с. 25]. Для успешного выполнения поставленной задачи было необходимо помещение и оборудование. Именно на третьем очередном губернском земском собрании было решено выделить под эти нужды здание бетонно-черепичной мастерской на Юрьевой горке, расположенной недалеко от Витебска [3, с. 25].

Среди домашних животных Минской губернии бешенство было распространено в большей степени, чем это отражено в официальной статистике. Источниками и разносчиками заразы (более 90%) являлись бездомные или же домашние собаки, которые имели склонность бродяжничать и кусаться. 22–24 июля 1912 г. состоялось совещание представителей земства и ветеринарных врачей в Минске, на котором было принято постановление, сущность которого заключалась в следующем: «Необходимо все законные меры направить на уничтожение бродяжных бездомных и бродяжничающих домашних собак и на уменьшение числа бесполезных собак» [6, с. 42–43]. Правда, приступить к его реализации земства не могли, так как эти животные обитали в городах и местечках, где им проще всего было найти себе пропитание. Вопросы же улучшения жизни городского населения находились в компетенции городских органов самоуправления, поэтому именно городские управы должны были первыми принять меры по уничтожению бродячих собак.

На совещании в качестве примера рассматривалась ситуация в некоторых государствах Европы, где для борьбы с распространением бешенства вводился налог на собак, что принесло положительные результаты. В итоге на нем было принято решение о ходатайстве перед вышестоящими инстанциями о разработке и внесении законопроекта по введению налога на собак на рассмотрение законодательных учреждений.

Участники совещания определили одним из важнейших методов борьбы с бешенством широкую огласку случаев заражения среди местного населения. В связи с этим была озвучена рекомендация Пастеровской станции Минского губернского земства информировать ветеринарных врачей и другие учреждения при получении материала от подозрительных на заболевание животных, а также о результатах его исследования. По инициативе ветеринарного врача Л. Г. Голынца, было внесено предложение о необходимости пересмотра действовавших обязательных постановлений: включить пункт, в соответствии с которым владельцы собак обязаны содержать своих животных днем на цепи, в намордники или заперти, а также рекомендовать уничтожать бродячих собак [6, с. 55].

В докладе Л. Г. Голынца «О борьбе с бешенством» была озвучена еще одна важная проблема – достоверность статистических данных. Он привел статистику по количеству заболеваний в Минской губернии: в 1906 г. – 47, в 1907 г. – 40, в 1909 г. – 92, в 1910 г. – 138, в 1911 г. – 110 случаев [6, с. 58]. Голынец отметил, что располагает сведениями, которые косвенно подтверждают занижение официально озвученных показателей. За 10 месяцев 1911 г. в Пастеровской станции в Минске сделали прививку от бешенства 630 человек, в то же время в губернии было зафиксировано лишь 110 случаев заражения. «Трудно думать, что каждое бешеное животное покусало в среднем 6 человек», – заключил специалист [6, с. 58]. Ветеринарный врач обратил внимание на то, что главное в этой болезни – это не убытки для владельца животного, а опасность заражения человека. В результате своих рассуждений докладчик пришел к выводу, что самая большая опасность исходит от домашних животных, от соприкосновения с которыми труднее всего уберечься. А главными и едва ли не единственными переносчиками бешенства являются собаки, от укусов которых заражаются и другие животные [6, с. 58–59].

Анализируя результативность деятельности Пастеровских станций, ветеринарный врач отметил, что на протяжении 1902–1909 гг. наблюдался количественный рост их числа: с 13 до 21 [6, с. 59]. Но вместе с увеличением их численности, постепенно росло количество заболевших и, как следствие, расходы земства на данную сферу. Голынец пришел к весьма категоричному выводу: «...учреждая Пастеровские станции, земства заботятся

о спасении людей от страшной болезни – бешенства, но тем не спасают их от заражения и не уничтожают источника заразы» [6, с. 60].

Важную информацию о количестве лиц, заболевших бешенством, источниках их заражения, а также о продолжительности и течении болезни содержит отчет о деятельности Минской Пастеровской станции и лаборатории за 1911 г. В данном документе размещены истории болезни конкретных лиц. Так, например, Ольга Киклевич – крестьянка Игуменского уезда, 16 лет. Она была укушена бешеной кошкой 5 марта 1911 г. Уже 8 марта потерпевшая начала проходить трехнедельный курс прививок. За два дня до его окончания она поступила в губернскую больницу с жалобами на общее недомогание, тошноту и рвоту, с температурой 38,4°. 29 марта появились глотательные судороги, сильно выраженные гидро- и аэрофобия при сохраненном сознании и все возрастающей слабости. 31 марта Ольга Киклевич умерла [4, с. 13].

Иван Колодейчик – крестьянин Речицкого уезда, 58 лет. 25 июля 1911 г. был укушен бешеным волком за лицо в нескольких местах, причем кончик носа был оторван. 26 июля начал проходить трехнедельный курс прививок на Пастеровской станции. 28 июля поступил в губернскую больницу для лечения раны носа. 10 августа после 16 прививок стал жаловаться на общее недомогание и бессонницу. Уже 11 августа проявились глотательные судороги, зрительные галлюцинации, слюнотечение. В следующие дни все болезненные явления усилились, больной был сильно возбужден, появились судороги, сознание временами затемнялось. 16 августа врачи констатировали его смерть [4, с. 13–14].

Всего в отчете содержалось описание 6 конкретных случаев. Приведенная информация свидетельствует о том, что в опасности могли оказаться люди любого возраста и пола, а болезнь не щадила никого.

Земские органы самоуправления после поступления сообщений о наличии заболевания в конкретной местности, принимали меры по поиску, отлову и уничтожению бешеных животных. После этого необходимо было провести исследование на предмет наличия у животного бешенства. Так, например, в Минскую Пастеровскую станцию были доставлены для исследований мозги 95 животных, оказавшихся под подозрением в заражении бешенством, для проведения гистологического исследования. Результаты проведенной работы показали, что 65 животных (68%) оказались заражены [4, с. 15]. На основании этого был сделан вывод о широком распространении бешенства в Минской губернии.

В Могилевской губернии борьбой с бешенством занималась Пастеровская станция в городе Орша, которая была открыта еще в 1910 г. Инициаторами ее создания являлись врачи Б.Б. Вагнер и С.Н. Малицкий. Пастеровская станция принимала лиц с подозрением на заражение бешенством по направлению ветеринарного врача, а все расходы на лечение оплачивали земские управы [2].

Члены Могилевского земства, как и участники совещания ветеринарных врачей в Минске, понимали важность своевременного информирования населения. С этой целью использовались периодические издания, в частности «Вестник Могилевского земства», который издавался в 1914–1917 гг. На его страницах размещалась самая актуальная информация о заболеваниях в губернии. Так, например, в № 8-9 за 1914 г. приводились количественные данные, а также территория распространения зараженных бешенством людей за январь месяц: в Мстиславле – 2, в Черикове – 1, в Горецком уезде – 5. По заболевшим животным была предоставлена информация за январь-март 1914 г.: январь – в 5 уездах, 7 волостях и 7 пунктах – 8 собак и 2 лошади; февраль – в 2 уездах, 3 волостях и 4 пунктах – 4 собаки, 1 корова и 2 свиньи; март – 4 собаки и 1 кошка [5, с. 35].

Таким образом, земские органы самоуправления в Витебской, Минской и Могилевской губерниях в 1911–1914 гг. активно занимались решением вопросов, имеющих непосредственное отношение к улучшению качества жизни местного населения, в том числе проблемой распространения бешенства [1, с. 16]. Земцами были определены следующие пути и методы борьбы с данным заболеванием: своевременное информирование населения; локализация распространения бо-

лезни и истребление бешеных животных; улучшение качества лечения людей и животных при помощи Пастеровских станций в Минске и Орше; введение антирабических прививок для домашних животных.

#### Список использованной литературы

1. Головач, Е. И. Влияние либеральных и правых партий на социальную модернизацию белорусских земель (1905–1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. И. Головач ; МГУ имени А. А. Кулешова. – Могилев, 2022. – 24 с.
2. К 85-летию Витебской области. История уникальных документов из Витебского областного архива. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/LcL-Tn5BSOQ?si=LkT6f5Rax2mmoWEB>. – Дата доступа: 10.02.2025 г.
3. Краткий очерк 3-х летней деятельности Витебского губернского земства первого созыва / Витебское губернское земство. – Витебск : Губернская типография, 1915. – 97 с.
4. Отчет о деятельности Минской земской Пастеровской станции и лаборатории ... / [заведующий станцией и лабораторией доктор в. М. Комоцкий]. ... за 1911 г. – Минск : Губернская типография, 1912. – 36 с.
5. Спасский, А. Краткий обзор эпизоотий в Могилевской губернии за 1-ую четверть 1914 года / А. Спасский // Вестник Могилевского земства. – 1914. – № 8-9. – С. 34–37.
6. Труды совещания представителей земства и ветеринарных врачей Минской губернии, состоявшегося 22-24 июля 1912 года. – Минск : Губернская типография, 1912. – 84 с.